

Август – венец лета

Природа, с ее стремлением к вечной жизни, и великий труд человеческий позволяют августу быть самым богатым и щедрым среди братьев-месяцев.

МНОГАЯ ЛЕТА. Но не зазнается август, помнит, что его богатство – из тех времен, когда в майскую неустойчивую теплынь отдохнувшая за зиму земля приняла под свою опеку семена зерновых, клубеньки картофеля, сохраненные корневища цветов, рассаду овощей. Прошло три месяца, и вот она, живая и животворящая икона Земли, всех кормит, и лечит, спасает и радует, ничего не требуя в оплату. Казалось бы, прими с поклоном и благодарностью плоды ее и береги. Но не получается. Возможно оттого, что автомат – легче плуга, а грабить – проще, чем возвращать. И многие из тех, кто живет войной, никогда не испытывают счастья хлебороба, в чьи горячие руки упругой струей бьет из шнека комбайна тяжеловесное зерно. Жаль.

А в садах от запаха зреющих яблок густым становится воздух, дух захватывает от аромата поздних цветов, мяты и мелиссы. Даже заболоченные луга исходят медовым запахом цветущей таволги.

А какие праздники в этот месяц! Спас яблочный. Медовый спас. Да Спас ореховый!

Все народной мудростью разложено по полочкам; и положенный день венчает завершение большого и священного пути от рождения яблони, ореховой лещины и пчелиной семьи до их плодов. Понятно, что не в заботе о нашей сытости пройден этот путь, но, помогая пчелам в медосборе, подкармливая яблоню и ухаживая за ореховым деревом, мы вполне честно можем рассчитывать на некоторую долю из природной кладовой. Человек не тяготит природу своими потребностями, если знает и соблюдает ее законы.

Август! Именно в этот месяц совершенно понятным становится православное пожелание «многая лета». И вопрос: «Сколько Вам лет?» тоже очень оправдан. Жаль, коротко оно, наше лето. Мчится цветастым лутом озорной, веселый жеребенок. Все в нем стремление и радость, утверждающая жизнь. Любаясь, мы поздно спохватываемся, что еще чуть-чуть – и он растает в нежности августовского вечера. Надолго.

ЛЕСНОЕ СЧАСТЬЕ. А по лесам пошли многочисленные ватаги грибов, радуя нас возможностью ощутить себя человеком, для которого нет в этом мире ничего более интересного и ценного, кроме малюсенько-

Ясный полдень на исходе лета. Фото: Даниил Зинченко, «СМ».

го боровичка да спрятавшегося под старой листвой ядреного сырого груздя. В это благословенное время даже пораженные любовью недавно женившиеся мужики урывают возможность покинуть семейное ложе и перенестись в свое заветное грибное место. Глубокими вдохами захватывая свободу и прохладу утреннего леса, забыв на время обо всем, ищет добропорядочный муж грибы, и в самом этом факте ощущает себя счастливым. Надо ли говорить, что полная корзинка маслят, обабков, подосиновиков и белых грибов только повышает степень его счастья.

В августе в редких березняках все еще рдеет земляника, а уж и поздние ягоды брусника и клюква румянят бочок. Вкусовая гамма наших северных ягод в своем разнообразии ничуть не уступает вкусу тропических плодов. Одна княжика способна затмить все изыски южных ягод. Недаром в царские хороши всегда была вхожа. Не передать словами ее вкус, да и сравнить не с чем.

СКОРО ОСЕНЬ. Серебрятся кружева паутинок, холодят искрающиеся росы, но уж грустинка в вечерах чувствуется. Как напоминание о скорых изменениях в природе, словно лодочка, с горки скатится на землю первый золотой лист.

Журавли, эти обожествленные нами большие серые птицы, собираются в стаи и, впрямь, своими криками тревожат душу.

С каждым днем красивее рябины, и костры калиновых кустов разгораются все ярче.

Еще лето: еще играют безмолвные зарницы, и звезды бесшабашно бросаются в темень вселенной, сверчки беспрерыв-

но стрекочут в травах, а по краям тропинок таинственно нежно горят волшебные фонарики светлячков, но сердцем чувствуешь – скоро осень.

Вот уж покинули речные пески кулички, вода озер все более отдает цветом остывшей стали, в утреннем лесу, где все чаще ощущается запах дыма охотничих костров, нет-нет, да и проревет ищущий пару лось.

Медведица, вышедшая на кромку овсяного поля, снова не уследила за подросшими и везде сующими свой нос медвежатами. Вон они «воюют» в овсе. Тревожно стучит медвежье сердце: вдруг притаился на лабазе охотник. А они разные охотники-то. Свистнула коротенько. Медвежата под ноги. Обошлось.

Коротко северное лето, а какую громаду труда на совесть исполнило? Уму непостижимо. Мало того, что все успело родиться и повзрослеть, так еще и на долгую нашу зиму запасы соответствующие созданы.

И «Мартику» вот уже полгода. Все лучше аппетит, сильнее ноги и во взгляде серьезности больше, чем наивности. Уж надо побаиваться, чтобы не ударили, разыгравшись, рогатой головой. Крепкую, казалось, кормушку, шутя, разнес по дощечкам. Голос потерял былую нежность. Но уж до того красив, да и родной какой-то стал.

ЛЕТНЯЯ ЛЮБОВЬ. За шесть месяцев года как-то неожиданно повзросли дети. Ребята, несмотря на усталость, тянутся в клубы, причесывают никогда не знавшие расчески вихры волос, да и одеваются более опрятно. О девочках и говорить нечего: те еще ложку держать не научились, а уж прихорашиваются, перед зеркалом вертят-

ся и все это как-то всерьез. Неистребимое желание девочек и женщин быть красивыми – мудрый дар природы! Незаметно пробегут детские годы. Вот уж заневестились, год-два – и свадьбы наладятся. Но не дома, а в чужих городах и поселках отзовутся их свадьбы. В должной ли мере осознаем мы горе наших деревень, земли нашей, когда лишаем их детского крика и детских радостей? Почему в войну, защищая каждую пядь родной земли и потеряв при этом более двадцати миллионов жизней, мы так бездарно относимся к ней сейчас? Нет ответа.

Конец августа. Заканчиваются отпуска. Каждое свидание деревенского парня и городской девушки пронизано пониманием скорого расставания. Кто его знает, удастся ли встретиться вновь? Получится ли сбречь хрупкий и наивный огонек первой любви на долгие и, дай Бог, счастливые годы? Это об их расставании плачут гудки поездов и теплоходов на многочисленных вокзалах и пристанях России.

Тихонько, чтобы не расстраивать детей, убирают слезы спрятанным в кулаком платочком. Враз почувствовавшие сиротство и тревогу золотые матери России. Никто не утешит их: многая лета предполагают многие зимы. Храни их, Господи! И детей, с ними связанных кровью родства, храни!

Пробившаяся в разбитое окно брошенной избы веточка малины подает нам крупные красные ягоды со вкусом детства. Горчат.

«За все добро, расплатимся добром. За всю любовь расплатимся любовью». Когда?

Николай Алешинцев.